

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. Н. С. Мурашова
г. Новосибирск, Россия

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ПЕРИОД В ИСТОРИИ ДУХОВНОГО СТИХА

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 15-04-00113а
«Духовный стих в традиционной культуре старообрядцев»)

Аннотация: Старообрядческий период в истории духовного стиха, начавшийся вскоре после церковного раскола XVII в., продолжается и на сегодняшний день. В статье определяются предпосылки перехода духовного стиха в старообрядческую среду, выявляются способы его адаптации к изменившимся социокультурным условиям. На основе анализа особенностей бытования, специфики формирования и развития репертуара, стилистики, способов передачи текстов выделены пять этапов, раскрывающих эволюцию внебогослужебного духовного пения староверов на протяжении XVII–XXI вв.: 1) вторая половина XVII – начало XVIII вв.: переход духовного стиха в старообрядческую среду и его адаптация к культуре Нового времени; 2) вторая треть XVIII–XIX вв.: окончательное формирование и расцвет метажанра старообрядческого духовного стиха; 3) начало XX в.: популяризация духовного стиха благодаря собиранию, изданию и концертному исполнению его образцов силами старообрядцев; 4) XX в. (советское время): «подпольное» существование духовного стиха, оскудение исполнительского репертуара; 5) рубеж XX–XXI вв.: возрождение духовного стиха, появление новых каналов его распространения, формирование единого репертуара, независимого от региональной принадлежности. В целях сохранения и развития духовного стиха староверы записывали устные по происхождению образцы, что привело к появлению такого вида книжности, как стиховники; использовали новые системы версификации и стилистические свойства музыкальных и поэтических жанров, возникавших в ходе эволюции художественного творчества, что привело к расширению жанрового состава внебогослужебного духовного пения. Духовный стих остается современным явлением, отражая сложные перипетии исторической и социокультурной динамики старообрядчества.

Ключевые слова: духовный стих, старообрядцы, эволюция внебогослужебного духовного пения, взаимодействие фольклорной и книжной традиций, репертуар, стиховники.

Информация об авторе: Наталья Сергеевна Мурашова — кандидат искусствоведения, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет, ул. Виллюйская, д. 28, 630126 г. Новосибирск, Россия. E-mail: 2107542@mail.ru

Дата отправки статьи: 04.07.2017

Дата публикации: 15.03.2018

Формирование старообрядческого духовного стиха в качестве самодостаточного явления внутри общерусской жанровой системы внебогослужебного духовного пения восходит к концу XVII в., когда вследствие сложившейся социокультурной ситуации, обусловленной начавшимися процессами европеизации и секуляризации русской культуры и случившегося на их фоне церковного раскола, основными носителями традиций духовного песнетворчества становятся представители дореформенного православия.

В статье предпринимается попытка определить предпосылки перехода духовного стиха в старообрядческую среду, выявить способы его адаптации к изменившимся социокультурным условиям, проследить эволюцию внебогослужебного духовного пения староверов на протяжении XVII–XXI вв. Для того чтобы разобраться в специфике старообрядческих духовных стихов, уделяется внимание проблеме формирования и дальнейшего развития репертуара духовного песнетворчества, особенностям его бытования, содержания и стилистики.

Материалом для исследования послужили сборники, созданные самими староверами — так называемые стиховники или стихарники, старейшие из которых датируются началом XVIII в. [1, с. 65], а также записи собирателей, которые стали фиксировать и издавать стихи из старообрядческого репертуара с середины XIX в. Примером первой публикации стал текст стиха «Во Шадринском во селенье живут люди-староверы с давних уже лет» из Пермского сборника 1859 г. [11].

Жанровая система духовного стиха, начавшая формироваться вскоре после принятия Русью христианства, к середине XVII в. была представлена многочисленными фольклорными памятниками и произведениями книжного происхождения, репрезентированными как покаянными стихами, так и новым жанром псалмы, появившимся вследствие распространения партесного стиля и силлабического стихосложения. В это время значительно расширяется репертуар внебогослужебного духовного пения, в связи с освоением новых земель происходит географическое распространение его образцов. Популяризации духовных стихов в народной среде во многом способствовала деятельность артелей калик переходящих, исполнявших произведения духовного песнетворчества.

Однако после церковного раскола в связи с секуляризацией отечественной культуры и последующим за этим расширением жанровой системы как профессионального, так и фольклорного творчества, духовный стих постепенно выходит из общерусского обихода, его основными носителями становятся старообрядцы. Объединенные идеологией, основанной на верности древлеправославному благочестию, сохраняя дореформенную христианскую культуру, староверы стремились сберечь в изменившихся условиях традиционные образцы религиозного творчества. Поэтому духовные стихи органично вошли в старообрядческое певческое искусство, став, наряду с культовым пением, его неотъемлемой частью, что и определило отношение представителей дореформенного православия к духовному стиху как к хранителю и носителю древнерусской культуры, постепенно ставшему одним из средств их конфессиональной идентификации.

Компромиссный характер духовного стиха, проявившийся в объединении устной и письменной природы творчества, а также христианских, дохристианских и светских сюжетных мотивов, в полной мере соответствовал переходному состоянию русской культуры второй половины XVII–XVIII вв. и стремлению старообрядцев сохранить средневековое наследие, но в то же время адаптировать его к изменившимся реалиям периода Нового времени.

При переходе духовного стиха в старообрядческую среду модифицируются механизмы взаимодействия его фольклорной и книжной традиций. Стихи народного происхождения у староверов встречаются нечасто. Как правило, это трансформированные архаичные сюжеты (например, «О Егории Храбром» [2, с. 94]), либо стилизации под эпические фольклорные произведения («Восточная держава славного Киева-града», известный как «Стих о Борисе и Глебе», либо как «Стих о Владимире князе» [6, с. 78]).

Начиная с XVIII в. старообрядческие знатоки духовного стиха создают нотированные крюковые сборники, в которых находят место образцы, бытовавшие ранее в устной форме. Многие стихи фольклорного происхождения стали функционировать как письменные памятники. Практика записи внебогослужебных музыкально-поэтических произведений восходит к XV в. Следовательно, письменная традиция духовного песнетворчества старообрядцев явилась продолжением древнерусской фиксации покаянных стихов, называемых также добавочными или прибыльными из-за их расположения в конце богослужебных книг.

Перенесение на бумагу памятников устного происхождения могло быть вызвано желанием староверов сохранить их, чтобы они не исчезли в новых культурно-исторических условиях. У С. Ю. Неклюдова встречается идея, согласно которой потребность записать устный текст возникает в кризисные периоды существования традиции, чтобы спасти ее от небытия [8]. XVIII в. как раз можно отнести к кризисной фазе в развитии духовного стиха. Кроме того, стремление к письменной фиксации текстов в значительной степени обусловлено пиететным отношением староверов к книге и распространением грамотности, в том числе крюковой, что позволяло носителям древлеправославия создавать стиховники, которые поднимали значимость внебогослужебного духовного пения до уровня богослужебной музыки и церковной книжности. Запись произведений духовного содержания подчеркивает их принадлежность к сакральной культуре, в отличие от устных мирских образцов, связанных в основном с обыденной жизнью.

По мнению С. Ю. Неклюдова, ситуация, когда фольклорные в генезисе памятники подвергаются письменной фиксации, возникает при ослаблении коммуникационных возможностей и информационной наполненности устной традиции [8]. В этом случае появляется практическая потребность в сохранении накопленных веками знаний, тем более что в старообрядческой среде духовный стих бытовал гораздо активнее, чем жанры светского фольклора, зачастую вытесняя последние и исполняя их функции.

Духовные стихи у староверов звучали во время свадебных («Бог творец всеильный» [2, с. 91]) и похоронно-поминальных обрядов («Ой вы, братья мои, сестры» [6, с. 39], «Поминайте меня, братья, поминайте всякий раз»¹), пелись вместо колыбельных («Дева младенца умывала»², «Здравы буди, прекрасный сыне Иусе» [2, с. 98], «По Сионским горам сам Господь ходил» [13, с. 183]) и даже применялись как оберег и заговор (многочисленные варианты «Сна Богородицы»). Нередко стихи бытовали в качестве застольных песен. Они могли звучать во время крестьянских работ, например, на покосах. Ряд стихов имел календарную приуроченность к определенным годовым праздникам и обрядам. Наиболее широко стихи применялись в святочной обрядности: пелись вместо колядок во время обхода дворов («В день Христова рождения» [14, с. 77], «В небе звезда пресветлая» [2, с. 92]), звучали в качестве музыкальной составляющей

¹ Из стиховника семьи старообрядцев-поморцев Немцевых, обнаруженного автором во время экспедиции 1993 г. в г. Лениногорск (Риддер) Восточно-Казахстанской области.

² Записан от А. Емельянова и И. Мыльниковых, представителей РПСЦ, в г. Бийске в 1996 г. (из личного архива автора).

вертепного театра («Аз маленки парнечек божий человек» [2, с. 89], «Еже о Христе Иисусе, егда Христа распинати» [2, с. 89]). Но особенно широко духовный стих использовался как лирический жанр, сопровождая человека и в будни, и в праздники.

Духовные стихи связаны не только с системой фольклорных жанров, но и с церковной практикой. Они могут использоваться как учебные песнопения для изучения «солей» (освоения крюковой гаммы) и запоминания гласовых попевок знаменных песнопений. Ряд образцов приурочен к церковным праздникам (например, «Составьте согласные песни» [2, с. 108] и «Небо и земля ныне торжествуют» [2, с. 101] к Рождеству Христову; «Великой стране Палестии» [2, с. 93] и «К водам иорданским» [2, с. 98] к Крещению; «Исполняя Бог ныне древний завет» [2, с. 98] к Благовещению; «Радуйся зело, души Сиона» [2, с. 106] к Вербному воскресенью; «Се ныне радость» [2, с. 107] и «Спит Сион» [2, с. 108] к Пасхе; «Источник духовный, радости днесь полный» [2, с. 98] к Троице; «Апостолы с концы света собрашася вси без совета» [2, с. 91] к Успению Богородицы; «Патриархи, триумствуйте» [2, с. 103] к Введению Богородицы во храм и т. д.) и дням памяти святых («Прошу тебя, угодник Божий»³ — Николая Чудотворца, «Сидела Варвара одна во дворце и грустно на небо взирала» [14, с. 228] — Варвары Великомученицы и др.).

В дораскольный период духовные стихи в народной среде исполнялись главным образом певцами-профессионалами (каликами переходжими). У староверов подобные традиции исполнительства исчезают. Практически каждый старообрядец является носителем духовного песнетворчества. Стихи поются всеми в любых жизненных ситуациях, звучат они и в доме, и за работой, и в притворе моленной или храма, и даже в пределах самого храма как гласовые азбуки.

В старообрядческих семьях рукописные тетради с духовными стихами передаются из поколения в поколение, бережно сохраняясь и пополняясь новыми записями. Сегодня в библиотеках, архивах и личных собраниях сосредоточены сотни рукописных стиховников. В основном, они выполняют мнемоническую функцию, отражая репертуар отдельного исполнителя, семьи или общины.

При выяснении специфики репертуара духовных стихов следует учитывать особенности старообрядческой культуры. Во-первых, она имеет миграционный характер: странствуя в поисках места своего пристанища, староверы переносили духовные стихи из одного региона в другой. Во-вторых, апокалиптические настроения обусловили распространение образцов эсхатологической тематики. В-третьих, весьма важная для старообрядческой картины мира идея спасения стимулировала развитие сюжетов назидательного характера и сюжетов об удалении из полного соблазнов мира в пустыню — спасительное место молитвенного уединения.

Именно старообрядцы ввели в духовный стих сюжеты, связанные с историческими событиями церковного раскола, с выдающимися представителями староверия: протопопом Аввакумом, боярыней Морозовой, епископом Павлом Коломенским, соловецкими иноками, державшими осаду монастыря в 1668–1676 гг., выго-лексинскими киновиархами, попечителями Преображенского кладбища в Москве, страдальцами за веру XX в.

Осознание своего избранничества побудило древлеправославных христиан к активной полемической деятельности в защиту старой веры, что нашло отражение в репертуаре духовного песнетворчества. В качестве примеров укажем «Поморских отцов

³ Из сборника 56р/1381 Тюменского (XII) собрания Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета.

стих» («Си глаголют пустынножителю Неофиту»), созданный по случаю приезда в Выговскую пустынь иеромонаха Неофита для богословского диспута со старообрядцами [4, с. 521]; «Сидел я за чтением в полной тиши», имеющий название «Краткая беседа старообрядца поморца с священником господствующей церкви» [14, с. 168]. Существует несколько образцов, в которых староверы выражают протест против насильственного обращения в единоверие, один из них — плач пустытника в обители, обращенной в единоверческую: «В последнем времени жестоком пустытник в северной стране» [2, с. 93].

В духовных стихах получила отражение субконфессиональная неоднородность ревнителей древнего благочестия. С помощью поэзии представители различных толков высказывают свою позицию по ключевым догматическим вопросам, например, о допустимости или недопустимости брака. С этой дискутируемой среди поморцев-брачников и федосеевцев-бракоборов темой связаны следующие стихи: «О браке мы, что здесь законном предлагаем» [2, с. 101], «Бог творец всеильный создал человека» («О таинстве законного брака») [2, с. 91], «Слушай, мудрый вопроситель, христианский наш ответ» («Стих-ответ Павлу Прусскому против самосводных браков кого-то из отцов Преображенского кладбища») [2, с. 107]. Еще одна противоречивая проблема — необходимость перекрещивания или докрещивания при переходе из официальной церкви в староверие или из одного старообрядческого согласия в другое. Ей, в частности, посвящен созданный в XX в. в Южном Зауралье стих «К обуховцам» [15, с. 107].

Некоторые установки староверов, касающиеся как обыденной практики, так и догматических взглядов, отражают сатирические произведения. К примеру, стих XIX в. «Кто желает много знать, то потрудись книгу Кириллову прочитать» направлен против брадобрития [5, с. 432]. Раешник «О чем говорит чай, а ты, читатель, замечай» [2, с. 102] связан с введением запрета на употребление чая в Федосеевских правилах, принятых в 1868 г. «Доброго здравья молодчики хваты, бедные, богаты» — раек-сатира на православных и единоверческих миссионеров [17, с. 208].

Одной из заметных тенденций является переход во внебогослужебный репертуар некоторых богослужебных текстов в продолжение практики, укоренившейся еще в XV–XVII вв. В то время многие покаянные стихи создавались на основе молитвословий и песнопений, которые в неизменном виде переносились во внецерковное пространство либо подвергались некоторой трансформации, позволявшей их отличать от церковных песнопений. В старообрядческом репертуаре зафиксировано множество подобных образцов. Они встречаются в стиховниках наряду с аутентичными духовными стихами и репрезентируются как примеры внебогослужебного исполнения. В частности, среди староверов Прибалтики и Архангельского Севера как внебогослужебный текст в стиховниках фигурирует кондак 8 гласа «Законно течение совершив и веру соблюл еси священномучениче Василия» из канона священномученику Василию Анкирскому [18, с. 255]; среди липован — песнопение мясопустной недели «Господь грядет и кто стерпит» [16, с. 305]; среди старообрядцев Латгалии и Причудья — стихера 5 гласа на «Господи, воззвах», исполняемая в Неделю о расслабленном «Взыде Иисус во Иеросалим ко овчей купели глаголемые» [2, с. 93]. Многие тексты богослужебного происхождения перешли во внебогослужебный репертуар через покаянные стихи, которые были старообрядцам хорошо известны: «Страшнаго дне пришествия твоего и немоллебног судища, Христе, боюся» [2, с. 108], «Си глаголет Парасковия» [16, с. 211], «Блудно расточих отеческое мое богатство» [16, с. 313] и др.

В целом, в репертуаре представителей дореформенного православия наряду с ранними образцами — народными эпическими и покаянными стихами — культивируются силлабические и силлаботонические вирши. В различных региональных традициях преобладают стихи книжные позднего, в том числе старообрядческого, происхождения.

Весомую лепту в развитие старообрядческого духовного стиха внесли представители выго-лексинской музыкально-поэтической школы, сложившейся на рубеже XVII–XVIII вв. в одноименной поморской обители — выдающемся духовном центре староверов-беспоповцев. На основе анализа рукописей XVIII–XIX вв., происходящих из Выго-Лексинского общежития, исследователями выявлено более 250 стихов, бытовавших в киновии, что свидетельствует о распространенности традиции их исполнения. По мнению Г. В. Маркелова, атрибутировать как выговские по происхождению можно около 30 памятников, в которых поэтические тексты сопровождаются знаменными распевками [12, с. 11].

Высокий уровень владения стихотворным и музыкальным искусством позволил выговским мастерам значительно обогатить внебогослужебный певческий репертуар. В процессе создания духовных стихов словесный и мелодический тексты рассматриваются как самостоятельные художественные единицы, их авторами могли быть разные сочинители. В то же время проблема взаимодействия слова и музыки зачастую решалась в духе древнерусского профессионального певческого искусства и фольклорного творчества. Произведения могли создаваться на основе уже известных мелодий, что соответствует распеванию молитвословных текстов на подобен в литургической практике, или применению типового напева в народном пении.

Сочетание традиций средневековья и формирующихся принципов художественной культуры Нового времени проявляется в системе жанров внебогослужебного духовного пения, культивировавшихся в общежитии. Важной его частью были покаянные стихи. Они не просто сохранились в активном бытовании на Выгу, но и получили продолжение за счет появления новых произведений. Для жанрово-стилистической формы покаянного стиха характерны литургические словесные фигуры и попевки знаменного осмогласия. Такие памятники содержатся в типовых крюковых сборниках (№ 513 из коллекции В. Н. Перетца Древлехранилища Пушкинского Дома [12, с. 284–290]; № 99 из собрания В. Г. Дружинина Библиотеки Академии наук [10, с. 373–377]). О популярности покаянного стиха среди выговских старообрядцев свидетельствует большой репертуар (в Дружининском сборнике представлено 95 образцов) и весьма показательная для староверов эсхатологическая тематика. Гласовые формулы, применяемые в покаянных стихах, несли смысловую нагрузку, связанную с семантикой смерти и Страшного Суда.

Покаянные стихи получают дальнейшее продолжение в барочном виршетворчестве, которое не будет обойдено выговскими сочинителями. Распространение силлабической системы версификации, заимствованной, по словам А. М. Панченко, от своих идеологических противников [9, с. 395], могло быть вызвано желанием сохранить дальнейшую «дееспособность» духовного стиха. Распространенный в рамках покаянного музыкально-поэтического творчества жанр плача, связанный в своих истоках не только с литературной, но и с фольклорной традицией, в виршах выговцев трансформируется в рифмы воспоминательные. Таким образом, покаянные стихи явились стилистическим мостом между средневековым певческим искусством и музыкально-поэтической культурой Нового времени. Они послужили основой для возникновения в творчестве

выговских мастеров жанров, характерных для XVII–XVIII вв.: поздравительных вирш, благодарственных панегириков и упомянутых плачей-воспоминаний.

Несмотря на обилие архаизмов и церковнославянизмов, содержание выговских стихов актуализируется. Они зачастую повествуют о реальных событиях кинонии и ее представителях: основателях Выговского общежития братьях Андрее и Семене Денисовых, Данииле Викулине и Петре Прокопьеве, киновиархе Выгореции конца XVIII в. Андрее Борисове, лексинском старшине Тимофее Андреевиче, настоятеле монастыря в первой четверти XIX в. Кирилле Михайлове, благотворительнице Наталье Галашевской.

Обращались выговцы и к чужому поэтическому наследию: стихам Дмитрия Ростовского «Мати милосерда, ты еси ограда» [12, с. 290], «Воплю к Богу в беде моей» [12, с. 286]; надгробной Дмитрию Ростовскому «Взирай с прилежанием, тленной человекче» Стефана Яворского [18, с. 241], произведениям М. В. Ломоносова («Уже прекрасное светило» [18, с. 288], «О ты, что в горести напрасно» [18, с. 267]), распев их крюками. Мелодии виршевых стихов не имеют гласовой принадлежности; в них преобладает речитативный принцип соответствия звуков слогам, внутрислоговые распевы достаточно редко применяются в заключительном разделе мелостроки; заметным становится тяготение к равномерной метрике; в голосоведении доминирует поступенность, скачки с заполнением используются эпизодически.

Распространение выговских традиций духовного песнетворчества началось еще в период активного функционирования общежития, поскольку выгорецкие киновиархи уделяли большое внимание миссионерской деятельности, используя различные каналы передачи информации. Одним из средств, обеспечивающих коммуникацию Выга с остальным старообрядческим социумом, были духовные стихи. От выговцев пошла традиция письменной фиксации образцов, бытовавших ранее устно. В Выгореции поддерживался особый функциональный статус стихов как художественных произведений, приуроченных к различным жизненным ситуациям, что получило распространение среди других староверов.

Выговские духовные стихи, с одной стороны, выступали средством консервации средневековых певческих традиций, с другой — отражали новые тенденции музыкально-поэтического творчества XVIII в. От древнерусской певческой культуры была сохранена система осмогласия, знаменная нотация, создание устойчивых по составу сборников, типологически приближающихся к певческим книгам, ситуативные проявления художественного начала. Желание актуализировать духовное песнетворчество в целях его дальнейшего развития обусловило изменения в жанровом составе и стилистике. Таким образом, выговцы нашли способы адаптации духовного песнетворчества и наметили пути его дальнейшей эволюции, сохранив в нем главное — ценностные ориентиры, характерные для русского традиционного общества.

Дальнейшее развитие духовного стиха было связано с изменениями его музыкальной стилистики. Старообрядцами создано большое количество образцов по типу псалма, но обогащенных чертами памятников ранней традиции. Кроме того, в музыкальный язык проникают интонации запрещенных в староверческой среде жанров мирского фольклора — плясовых, игровых песен. Еще один стилистический пласт, оказавший заметное влияние на старообрядческие произведения позднего происхождения, — городская бытовая музыка. В напевах стало заметным использование интонаций романса, в XX в. — массовой песни, киномузыки и других жанров, возникавших

в ходе музыкально-исторического развития. Таким образом, обогащение музыкальной стилистики явилось одним из способов актуализации духовного стиха.

Старообрядческие составители стиховников стали использовать невменную нотацию как нотную для записи напевов тех образцов, которые изначально не были связаны с традициями знаменного пения и бытовали как устные памятники, либо были созданы уже в поздний период времени, когда крюковая нотация перестала быть актуальной. Такого рода произведения, как правило, силлабического или силлабо-тонического склада, распеваются независимыми от знаменного попевочного фонда мелодиями. Для записи этих мелодий, имеющих не формульное, а мотивное строение, начинают использовать пометную знаменную нотацию, приспособив ее под закономерности нового музыкального мышления. Невма, подобно ноте, фиксирует высоту и длительность отдельного звука или краткого мотива.

Заметной тенденцией старообрядческого творчества стало авторство, что, конечно же, было обусловлено развитием письменной ветви духовного стиха. Наряду с многочисленными анонимными сочинителями, творившими в традициях средневековой литературной и музыкальной практики, появляются авторы известные. Имена первых таких творцов связаны с выго-лексинской музыкально-поэтической школой: это Андрей Денисов (автор Стиха о юности «Увеселение есть юноши премудрость» [12, с. 143]), Семен Денисов (автор нескольких стихов-плачей, посвященных кончине его брата Андрея [12, с. 128, 129], Трофим и Козма (авторы Стиха о отце умершем (Симоне Денисове) «Терн острейшии жалости душу ми збодает» [12, с. 141–142]), Марина постница (Марфа Лукина), чье авторство зафиксировано в рукописи в отношении плача по Андрею Денисову «Печальный терн мене убодает» [12, с. 107], автор крюковых распевов выговских стихов Иван Москвитин.

Среди других старообрядческих стихотворцев отметим Никиту Семенова (Н. С. Киселева) — основателя страннического толка статейников, по мнению С. В. Максимова, автора нескольких текстов, в том числе, весьма распространенных в разнорегиональных старообрядческих репертуарах «Среди самых юных лет» и «Что за чудная превратность» [3, с. 442–445]; старовера-брачника Г. И. Скачкова, выразившего с помощью поэтического слова свои взгляды на проблему законности брака в стихе «Бог творец Всесильный» [18, с. 236], а также являющегося создателем акростиха «Гряди, смотри и виждь тебе, что предлагаем» [18, с. 249] и обличительно-сатирического произведения про единоверческую церковь «Явилась церковь вновь, имея две личины» [18, с. 293]; пермского поэта П. Н. Шмакова, создавшего стихи об Аввакуме и боярыне Морозовой; Л. А. Гребнева, которому устная традиция Южной Вятки приписывает стих «О прекрасная весна» [18, с. 266]; поморского наставника С. Ф. Егупенка, сочинившего в конце XIX в. среди прочих стих «Поздно-поздно вечером же во один с прекрасных дней, как утихлось все волнение дневной злобной суеты» [18, с. 272] по мотивам популярнейшего среди всего старообрядческого мира стиха «Поздно-поздно вечерами как утихнет весь народ»; раюшского отца духовного Г. Г. Глубокова, автора бытующего среди староверов Прибалтики стиха «Все исчезнет в этом мире, как трава и цвет в полях» [18, с. 245]; современного алтайского поэта А. К. Холмогорова и др.

Многие из старообрядческих сочинителей являлись наставниками общин, из чего следует, что создание стихов для них было не просто способом реализации творческого потенциала, но в первую очередь средством выражения картины мира, свойственной староверам того или иного согласия, т. е. несло определенную идеологическую нагрузку.

В настоящее время древлеправославные христиане являются основными носителями духовного стиха, который, наряду с богослужебным пением, относится к важным репрезентантам их певческой культуры, формируя интонационный тезаурус и отражая мировоззренческие установки. Репертуар старообрядческих стихов отличается сюжетным разнообразием и жанрово-стилистическим богатством, включая образцы фольклорного происхождения, покаянные, псалмы и другие авторские сочинения. Среди староверов сохранились памятники внебогослужебного духовного пения до-раскольного происхождения и появились новые произведения, зачастую выступающие средством выражения общественного мнения, сформировавшегося в старообрядческом социуме.

На основе анализа особенностей бытования, специфики формирования и развития репертуара, стилистики, способов передачи текстов можно выделить несколько этапов, раскрывающих эволюцию внебогослужебного духовного пения староверов на протяжении XVII–XXI вв.:

1. Вторая половина XVII – начало XVIII вв.: переход духовных стихов из общерусского репертуара преимущественно в старообрядческую среду, их укоренение в художественной практике ревнителей древлего благочестия, сохранение до-раскольных памятников и появление первых образцов старообрядческого происхождения, связанных с творчеством выго-лексинских насельников. *Период перехода и адаптации.*
2. Вторая треть XVIII–XIX вв.: развитие жанровой системы старообрядческого духовного стиха за счет содержательного и стилистического обогащения. В это время появляются новые сюжеты, связанные с историческими событиями раскола и выдающимися деятелями староверия; происходит осмысление возможностей стиха как средства выражения догматических и обычно-правовых взглядов старообрядческого социума. Благодаря авторам выго-лексинской школы и их последователям осваиваются новые системы стихосложения, используются интонации окружающего музыкального пространства (кантов и псалм, романсов, народной лирической песни). Получает развитие письменная ветвь духовного песнетворчества за счет появления сборников-стиховников, в которых наряду с образцами книжного происхождения (покаянными и псалмами) стали фиксироваться стихи устной традиции. Переосмысливаются возможности крюковой нотации для записи фольклорных образцов, т. е. текстов, изначально для этого не предназначенных. Наряду с анонимными духовными стихами начинают создаваться авторские произведения. Таким образом, на данном этапе формируется метажанр старообрядческого духовного стиха, особенностью которого является его компромиссный характер, основанный на сочетании корневых свойств духовного стиха, порожденного средневековой культурной традицией и тех качеств, которые были обусловлены стремлением приспособить его к социокультурным особенностям Нового времени. *Период окончательного формирования и расцвета метажанра старообрядческого духовного стиха.*
3. Начало XX в. (1905–1917 гг.): расширение коммуникационных каналов, обеспечивающих передачу традиций внебогослужебного духовного пения среди древлеправославных христиан, обусловленное наступлением «золотого века» старообрядчества после царского указа «Об укреплении начал веротерпимости» (1905). Старообрядцы начинают заниматься собирательской и исследовательской деятельностью, связанной с духовными стихами, а также издавать сборники вне-

богослужебного духовного пения. В этой связи нужно отметить вклад таких представителей староверия, как Я. А. Богатенко, И. М. Дуров, И. Н. Заволоко, П. Ф. Фадеев, П. Н. Шмаков, В. З. Яксанов. В это же время развивается концертная деятельность старообрядческих хоровых коллективов, исполнявших наряду с богослужебными песнопениями духовные стихи (в частности, Морозовского хора Богородско-Глуховской общины под руководством П. В. Цветкова и хора Московского Братства Честного Креста под руководством Я. А. Богатенко). *Период популяризации старообрядческого духовного стиха благодаря собиранию, изданию и концертному исполнению образцов внебогослужебного духовного пения силами старообрядцев.*

4. XX в. (советское время): сохранение традиций внебогослужебного духовного пения стараниями старообрядцев, несмотря на гонения и фактический запрет религиозного творчества со стороны официальных властей. Благодаря стиховникам, а также исполнительской практике, духовный стих не прекратил своего существования. Более того, стали появляться новые сюжеты, связанные с репрессиями ревнителей древнего благочестия, вследствие чего появились и новые персонажи — страдальцы за веру XX в., в том числе персонифицированные именами реальных участников событий. Из-за постепенной утраты крюковой грамотности стиховники в основном начинают использоваться для напоминания поэтического текстов. Новые сборники стихов в большинстве своем создаются как поэтические без фиксации напевов. Таким образом, если в предшествующий период заметной была тенденция перехода фольклорных образцов в книжность, то в XX в. наблюдается ситуация фольклоризации напевов при сохранении стабильного книжного текста. *Период «подпольного» существования духовного стиха, оскудения исполнительского репертуара.*
5. Рубеж XX–XXI вв.: возрождение традиций внебогослужебного духовного пения на фоне общего ренессанса православной культуры. Старообрядческий духовный стих получает новые каналы распространения: аудиозаписи, электронные ресурсы, книжные издания, вследствие чего утрачивается «чистота» региональных репертуаров. В настоящее время можно говорить о старообрядческом репертуаре духовных стихов не как о совокупности отдельных региональных традиций, а как о целостном явлении, объединяющем старообрядцев в единый культурный феномен. По-прежнему сохраняется ведущая роль староверов в развитии духовного стиха: именно представители дореформенного православия являются главными носителями традиции внебогослужебного духовного пения, внесшими неоценимый вклад не только в его сохранение, но и развитие путем актуализации содержания и стилистики. *Период возрождения духовного стиха, появления новых каналов его распространения, формирования единого репертуара, независимого от региональной принадлежности.*

Итак, на основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. В старообрядческой среде переосмысливается роль и возможности духовного стиха. С одной стороны, он ассоциировался с дораскольной культурой, и его сохранение было доказательством принадлежности старообрядцев к древнему православию. С другой стороны, жанрово-стилистические свойства духовного стиха староверы начинают использовать в качестве формальной основы для создания образцов, значительно отошедших от классических предшественников. Источниками возникновения новых сюжетов становились не библейские истории, агиография или апокрифы, а реальные события,

происходившие с участием старообрядцев. В результате складывается группа текстов, связанных с их осмыслением.

В целях сохранения и развития духовного стиха как вида художественного творчества старообрядцы обращались к различным способам его адаптации к меняющимся социально-культурным условиям:

1. Записывали устные по происхождению образцы, что в конечном итоге привело к появлению нового вида книжности — стиховникам, в которых наряду с текстами письменного происхождения как старинными, так и вновь создаваемыми стали размещаться памятники фольклорного происхождения. Можно выделить два типа рукописных стиховников: собрания поэтических текстов наиболее обиходных образцов без фиксации напева и музыкально-поэтические сборники, в которых представлен поэтический текст, распетый крюковой пометной нотацией [7]. Крюковые стиховники XVIII–XXI вв. — это вид книжности, обязанный своим происхождением именно старообрядцам.
2. Использовали новые системы версификации, привнесенные извне, а также стилистические свойства музыкальных и поэтических жанров, возникавших в ходе эволюции художественного творчества. Таким образом, полистилистичность выступает средством актуализации и сохранения духовного стиха как явления религиозного музыкально-поэтического творчества.
3. Расширяли жанровый состав внебогослужебного духовного пения. Наряду с народными эпическими и лирическими стихами, покаянными и псалмами в репертуаре староверов появляются такие художественные формы, как вирши воспоминательные, надгробные плачи, панегирики, сатирические раешники, рассказы-беседы (предназначенные не для пения, а для чтения). Кроме того, можно выделить стихи-монологи, лирические размышления, покаянные молитвы и др.

Стихи из репертуара старообрядцев свидетельствуют о том, что, несмотря на свою консервативность и приверженность традициям, староверы жили не только прошлым, но и настоящим. В их среде мало сохранилось старших эпических памятников, преобладающими оказались образцы позднего происхождения, включая стихи-отклики на актуальные события современности, что способствовало сохранению духовного стиха в активном обиходе старообрядцев вплоть до наших дней. Старообрядческий духовный стих представлен во всем жанровом, тематическом и стилистическом разнообразии.

Основным приемом коммуникации между старинными и актуализированными духовными стихами, между незыблемыми сакральными ценностями и реалиями профанного мира выступает трансформация. С классическими образцами новые стихи связаны интертекстуально, продолжая цепочку изначального интертекстуального взаимодействия духовных стихов с богослужебной, святоотеческой и древнерусской учительной литературой.

Старообрядческий духовный стих остается современным явлением, отражая сложные перипетии исторической и социокультурной динамики старообрядчества. Староверы не просто сохранили жанровую систему духовного стиха до наших дней, но и обогатили ее новыми памятниками, соединив традиции древнерусского наследия и внебогослужебного духовного пения Нового времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Игошев Л. А.* Упоение стихом // Родина. 1990. № 9. С. 62–65.
- 2 *Казанцева М. Г., Философова Т. В.* Музыкально-поэтическое наследие поморского Севера в Вятской старообрядческой традиции // Уральский сб.: История. Культура. Религия. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1998. Т. 2. С. 81–111.
- 3 *Максимов С. В.* Бродячая Русь Христа-ради. СПб.: Общественная польза, 1877. 467 с.
- 4 *Мальшев В. И.* Отчет об археографической командировке на Печору 1958 г. // Труды отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. XVI. С. 513–521.
- 5 *Маркелов Г. В.* Латгальские рукописные находки 1981 и 1982 гг. // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1985. Т. XXXIX. С. 426–443.
- 6 *Мельников И. А.* Ой вы, братья мои, сестры: Духовные стихи староверов Новгородской области. М.; Новгород: Археодоксия, 2011. 178 с.
- 7 *Мурашова Н. С.* Типы сборников духовных стихов, распространенных в старообрядческой среде: по материалам экспедиционных исследований // Старообрядчество: история, культура, современность. М.: Музей истории и культуры старообрядчества, 2005. Т. 2. С. 241–248.
- 8 *Неклюдов С. Ю.* Традиции устной и книжной культуры // Слово устное и слово книжное. М.: Изд-во РГГУ, 2009. С. 15–33.
- 9 *Панченко А. М.* Русская силлабическая поэзия XVII–XVIII вв. Л.: Наука, 1970. 422 с.
- 10 Певческие книги выго-лексинского письма. XVIII – первая половина XIX в. / сост. Ф. В. Панченко. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. 496 с.
- 11 Пермский сборник. М.: Тип. Лазаревского ин-та восточных языков, 1859. Кн. 1. 129 с.
- 12 Писания выговцев: Сочинения поморских старообрядцев в Дрвлекранилище Пушкинского дома. Каталог-инципитарий / сост. Г. В. Маркелов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 420 с.
- 13 *Рудиченко Т. С.* Духовные стихи и псалмы в записях А. М. Листопадова и С. Я. Арефина // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе. Ростов-н/Д: Изд-во РГК им. С. В. Рахманинова, 2000. С. 250–258.
- 14 Рукописи XVI–XX вв. и книги старой печати из собрания Института истории СО РАН / сост. Н. Д. Зольникова, А. И. Мальцев, Т. В. Панич, Л. В. Титова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. 395 с.
- 15 *Рычкова Е. В.* Исторические стихи зауральского старообрядца-поморца // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 16 (307). С. 105–109.
- 16 *Смилянская Е. Б., Денисов Н. Г.* Старообрядчество Бессарабии: книжность и певческая культура. М.: Индрик, 2007. 432 с.
- 17 Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской академии наук / авт.-сост. Н. Ю. Бубнов. СПб.: БАН, 2012. 460 с.
- 18 *Filosofova T.* Geistliche Lieder der Altgläubigen in Russland. Bestandaufnahme. Edition. Kommentar. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 2010. 544 s.

© 2018. Natalya S. Murashova
Novosibirsk, Russia

OLD BELIEVERS' PERIOD IN THE HISTORY OF SPIRITUAL VERSE

Acknowledgements: The study is carried out with financial support of Russian Foundation for Basic Research (grant № 15-04-00113a “Spiritual verse in the traditional culture of the Old Believers”)

Abstract: Old believers' period in history of spiritual verse begins soon after the Church split in the 17th century and continues up to the present days. The article aims to define the background of the spiritual verse's introduction into Old believers' community and the methods of its adaptation for changed sociocultural conditions. Basing on the analysis of modes of existence particularities, specific character of repertoire formation and development, stylistics, and methods of text transmission the paper detects following five stages revealing the evolution of Old believers' outliturgical spiritual chants over a period of the 17th — the 21st centuries: 1) the second half of the 17th — the beginning of the 18th centuries: introduction of spiritual verse into Old believers' community and its adaptation to culture of Modern Age; 2) the second third of the 18th — the 19th centuries: final formation and rise of meta-genre of Old believers' spiritual verse; 3) the beginning of the 20th century: popularization of Old believers' spiritual verse because of collecting, publication and concert performance of its samples by Old believers; 4) the 20th century (Soviet times): underground existence of spiritual verse and diminishing of performing repertoire; 5) the turn of the 20th — the 21st centuries: revival of spiritual verse, appearance of new distribution channels, formation of consistent repertoire independent of the region. The spiritual verse continues to be a modern phenomenon reflecting vicissitudes of historical and sociocultural dynamics of Old Belief. For the purpose of its conservation and development the Old believers noted originally oral samples, which led to appearance of such type of bookishness as collecting of verses, and used new systems of versification and stylistic characters of music and poetic genres emerging as part of evolution of artistic creation, which resulted in expanding of genres of outliturgical spiritual singing.

Keywords: spiritual verse, Old Believers, evolution of outliturgical spiritual singing, interaction of folklore and book traditions, repertoire, collection of verses.

Information about author: Natalya S. Murashova — PhD in History of Arts, Assistant Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, Viluiskaya St., 28, 630079 Novosibirsk, Russia. E-mail: 2107542@mail.ru

Received: July 04, 2017

Date of publication: March 15, 2018

REFERENCES

- 1 Igoshev L. A. Upoenie stihom [Ravished by poetry]. *Rodina*, 1990, no 9, pp. 62–65. (In Russian)
- 2 Kazanceva M. G., Filosofova T. V. Muzykal'no-pojeticheskoe nasledie pomorskogo Severa v Vjatskoj staroobrjadcheskoj tradicii [The musical and poetic heritage of the Pomor North in the Vyatka Old Believers tradition]. *Ural'skij sbornik: History*.

- Kul'tura. Religija* [Uralian collection: Istria, Culture. Religion]. Ekaterinburg, Ural'skiy universitet Publ., 1998, vol. 2, pp. 81–111. (In Russian).
- 3 Maksimov S. V. *Brodjachaja Rus' Hrista-radi* [Wandering Rus' for Christ's sake]. St. Petersburg, Obshhestvennaja pol'za Publ., 1877. 467 p. (In Russian)
- 4 Malyshev V. I. Otchet ob arheograficheskoj komandirovke na Pechoru 1958 g. [Report on the archaeological trip to Pechora in 1958]. *Trudy otdela drevnerusskoj literatury*. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1960, vol. XVI, pp. 513–521. (In Russian)
- 5 Markelov G. V. Latgal'skie rukopisnye nahodki 1981 i 1982 gg. [Latgalian manuscripts of 1981 and 1982]. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. XXXIX, pp. 426–443. (In Russian)
- 6 Mel'nikov I. A. *Oj vy, brat'ja moi, sestry: Duhovnye stihi staroverov Novgorodskoj oblasti* [Oh, you, my brothers, sisters: Spiritual verses of the Old Believers of the Novgorod region]. Moscow, Novgorod, Arheodoksija Publ., 2011. 178 p. (In Russian)
- 7 Murashova N. S. Tipy sbornikov duhovnyh stihov, rasprostranennyh v staroobriadcheskoj srede: po materialam jekspedicionnyh issledovanij [Types of collections of spiritual verses, common in the Old Believer environment: the materials of expeditionary research]. *Staroobriadchestvo: istorija, kul'tura, sovremennost'* [Old Believers: History, Culture, Modernity]. Moscow, Muzej istorii i kul'tury staroobriadchestva Publ., 2005, vol. 2, pp. 241–248. (In Russian)
- 8 Nekljudov S. Ju. Tradicii ustnoj i knizhnoj kul'tury [Traditions of Oral and Book Culture]. *Slovo ustnoe i slovo knizhnoe* [Spoken word and dictionary word]. Moscow, Izdatel'stvo RGGU Publ., 2009, pp. 15–33. (In Russian)
- 9 Panchenko A. M. *Russkaja sillabicheskaja poezija XVII–XVIII vv.* [Russian syllabic poetry of the XVII–XVIII centuries]. Leningrad, Nauka Publ., 1970. 422 p. (In Russian)
- 10 *Pevcheskie knigi vygo-leksinskogo pis'ma. XVIII – pervaja polovina XIX v.* [Chant books of the Ulysses letter. XVIII – first half of the XIX century], compiled by F. V. Panchenko. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2001. 496 p. (In Russian)
- 11 *Permskij sbornik* [Perm collection]. Moscow, Tip. Lazarevskogo instituta vostochnyh jazykov Publ., 1859. Book 1. 129 p. (In Russian)
- 12 *Pisanija vygovcev: Sochinenija pomorskih staroobriadcev v Drevlehranilishhe Pushkinskogo doma. Katalog-incipitarij* [Writings of Vyg: Works by Pomor Old Believers in the Archives of the Pushkin House. Incipit-catalogue], compiled by G. V. Markelov. St. Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2004. 420 p. (In Russian)
- 13 Rudichenko T. S. Duhovnye stihi i psal'my v zapisjah A. M. Listopadova i S. Ja. Arefina [Spiritual verses and psalms in the records of A. M. Listopadov and S. Ya. Arefina]. *Hristianstvo i hristianskaja kul'tura v stepnom Predkavkaz'e i na Severnom Kavkaze* [Christianity and Christian culture in the steppe Ciscaucasia and North Caucasus]. Rostov-na-Donu, Izdatel'stvo Rostovskaja gosudarstvennaja konservatorija im. S. V. Rahmaninova Publ., 2000, pp. 250–258. (In Russian)
- 14 *Rukopisi XVI–XX vv. i knigi staroj pechati iz sobranija Instituta istorii SO RAN* [Manuscripts of the XVIth–XXth centuries and books of the old press from the collection of the Institute of History of the SB RAS], compiled by N. D. Zol'nikova, A. I. Mal'cev, T. V. Panich, L. V. Titova. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN Publ., 2010. 395 p. (In Russian)

- 15 Rychkova E. V. Istoricheskie stihi zaural'skogo staroobriadca-pomorca [Historical poems of the Trans-Ural Pomor Old Believer]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no 16 (307), pp. 105–109. (In Russian)
- 16 Smiljanskaja E. B., Denisov N. G. *Staroobriadchestvo Bessarabii: knizhnost' i pevcheskaja kul'tura* [Old Belief of Bessarabia: bookishness and singing culture]. Moscow, Indrik Publ., 2007. 432 p. (In Russian)
- 17 *Staroobriadcheskie gektografirovannye izdanija Biblioteki Rossijskoj akademii nauk* [Old Believers hectographed editions from the Library of the Russian Academy of Sciences], compiled by N. Ju. Bubnov. St. Petersburg, BAN Publ., 2012. 460 p. (In Russian)
- 18 Filosofova T. *Geistliche Lieder der Altgläubigen in Russland. Bestandaufnahme. Edition. Kommentar.* Köln, Weimar, Wien, Böhlau Verlag Publ., 2010. 544 p. (In German; In Russian)